



THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Семинар ИМЭМО РАН «Перспективы развития китайского ТЭК и возможности энергетического сотрудничества между Россией и Китаем» (07.10.2010)

«Основные направления российско-китайского сотрудничества в нефтегазовом комплексе».

С.В.Рогинский, к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Центр изучения мировых энергетических рынков
Института энергетических исследований РАН.
(тезисы доклада)

Перед Китаем стоит задача обеспечения нефтью и газом национальной экономики, которая решается, во-первых, эффективным освоением собственных довольно значительных запасов углеводородов. По газу доказанные запасы составляют около 4 триллионов кубометров включая нетрадиционные источники, существует возможность добычи метана из угольных пластов, которая основывается на гигантских запасах угля. В Китае развита и транспортная инфраструктура, как по нефти, так и по газу. Кроме того, существенную роль в последние годы играет освоения континентального шельфа при участии иностранных компаний, для которых создаются благоприятные условия. Китай ведет достаточно агрессивную политику проникновения туда, где есть любые ресурсы углеводородов: прежде всего, это Центральная Азия, где в Казахстане, например, существенная доля добывающих предприятий уже принадлежит китайским компаниям. По мере того, как китайские инвесторы приобретают какую-то компанию, тут же закрывается статистическая информация по этой компании, то есть китайцы ведут политику жесткого информационного ограничения. Это резко отличает их от производителей Европы и США, которые стараются показать свои запасы и производственные мощности, для того, чтобы поднять капитализацию своих компаний.

Китайские компании активно проникают в Африку и Латинскую Америку. В целом, они идут туда, где европейские или американские производители не могут работать в силу политических соображений, в том числе разногласий руководства этих стран с США или с ЕС. Они пытались интегрироваться и в добычу нефти из канадских нефтеносных песков, но там они встретили определенное сопротивление, поскольку эта страна другой природы политической власти. Китайцы пытаются организовывать поставки при помощи схемы финансирования в обмен на углеводороды, что было опробовано и в Венесуэле, и в России.

Рост потребления энергоресурсов в Китае ведет к тому, что страна создает и модернизирует нефтеперерабатывающие мощности, ориентированные на возрастающий объем импортной нефти.

Практика строительства ВСТО показала, что именно модель кредитов в обмен на углеводороды сегодня является очень эффективной и можно не удивляться, если, например, к газопроводу Алтай будет применена та же самая схема. Китай позиционируется как надежный партнер и альтернативный источник поставок российской нефти и природного газа, и, скорее всего, это является элементом политического давления на ЕС, главного контрагента России и по нефти, и по природному газу. Долгое время существовала транспортная проблема, связанная с



THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

тем, что просто не было физических возможностей поставлять большие объемы нефти в Китай. Чтобы попасть в Китай приходилось везти нефть через Черное море, через проливы, в обход всей Азии.

В России существует национальная особенность - не допускать иностранные компании к ресурсам; самостоятельные попытки выхода практически блокируются. В 2005-2006 годах китайские компании предпринимали попытки скупки небольших добывающих активов, но они были заблокированы. В России приветствуются инвестиции, которые не дают возможности участвовать в управлении компанией, например доступ в совет директоров. Существуют опасения, что в противном случае, как показывает пример Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, возможен разворот экспортных потоков углеводородов в сторону Китая.

С середины 2000-х годов наблюдается конкуренция между Россией и Китаем за поставки природного газа и транзит нефти. По газу можно прогнозировать, что те отборы газа, которые Газпром не осуществил по контракту, который был фактически разорван в апреле 2009 года, после известных событий в Туркменистане, эти объемы газа могут выйти на китайский рынок, и для Туркменистана это более эффективно с экономической точки зрения.

Интенсификацией российско-китайского сотрудничества движет политический мотив: не до конца изжит комплекс холодной войны, в рамках которого США и Европа рассматриваются через призму взаимного недоверия, и нужен какой-то стратегический союзник в качестве сдерживающего фактора. Кроме того, играет свою роль и тот факт, что Китай становится все сильнее и модернизируется, фактически превращаясь во вторую сверхдержаву. И если в конце 40-х годов Советский Союз был лидером советско-китайского партнерства, то сегодня КНР является лидером российско-китайского партнерства. Сейчас в нефтяной торговле обе страны друг для друга не являются значительными игроками. Основными их партнерами являются другие страны, у России это традиционно ЕС, у Китая - страны Персидского залива. Существует элемент встречных интересов: Китай заинтересован в том, чтобы повысить долю России, а Россия заинтересована в том, чтобы немножко нарастить долю в Китае.

ВСТО должен обеспечить поставки российской нефти в Китай в объеме 15 млн. тонн с 2011 года. При расширении ВСТО возможно увеличение поставок до 30 млн. тонн, тем более, что возникает возможность поставки не только по прямому коридору, но и через Дальний Восток. Фактически вместо одного пути по поставкам в Китай, который существовал 5 лет назад, у России появляется 3 пути поставок нефти: через Сковородино, через Козьмино морским транспортом на юг Китая, и традиционный путь в обход всей Азии, то есть диверсификация транспортных маршрутов произошла.

Диверсификация эта произошла на деньги Китая, который выдал достаточно льготный кредит, если учесть, что это был февраль 2009 года: 10 млрд. долларов Транснефти, которые пошли на строительство этого нефтепровода и 15 млрд. долларов Роснефти, которая, как основной государственный игрок, будет ответственна за освоение нефтяных месторождений Восточной Сибири. В частности в наращивании промышленной добычи нефти на Ванкоре участвовали китайские деньги. Китайский кредит в 15 млрд.долл. позволил Роснефти жить при



THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

цене 70 долларов за баррель, тогда как вся остальная Россия жила при 40 долларах. То, что этот кредит был выдан именно в этот сложный период и под довольно низкий процент, показывает, что Китай заинтересован именно в диверсификации поставок источников поставок нефти.

Главное, что произошло в переговорном процессе по поставкам газа – это смена векторов с восточного маршрута на западный. В пользу газопровода Алтай сыграло то, что потребление в Европе и в России существенно снизилось, а Газпрому нужно отбирать определенные объемы газа, в том числе и по технологическим причинам. Специфика проекта Алтай - газотранспортный коридор будет строиться в уже существующих газотранспортных коридорах, что должно снизить капитальные затраты, но возникает вопрос, какими ресурсами будет обеспечен этот газопровод. Очевидно, это будут ресурсы Надым-Пур-Тазовского региона, в частности Уренгоя, и даже газ Ковыкты может попасть в эту систему. Кроме того повезло Алтаю и с общей стратегией Газпрома: ожидается запуск Бованенковского месторождения с добычей в 115 млрд.куб.м в год, что создаст существенный профицит газа, поэтому перед Газпромом встала задача, куда его направить. Если проект Алтай морозился до 2008 года по причине дефицита газа, то сегодня мы имеем существенный профицит голубого топлива.

В рамках разработки Восточной программы предполагалось, что восточное направление будет приоритетным, но выяснилось, что запасов Сахалина-3 хватит только, чтобы обеспечить газификацию Владивостока. В рамках Сахалина-1 не удалось договориться о поставках газа в Китай под эгидой Газпрома. Чайнинское месторождение находится достаточно далеко, его ресурсная база требует доразведки, поскольку там доказанных запасов по категории АВС1 всего 340 млрд кубометров. Поэтому от восточного маршрута пока решено отказаться.

Ключевой вопрос – сейчас удалось договориться по всем аспектам сотрудничества с Китаем, кроме цены. Основную роль играют три фактора: это фактор конкуренции газа с поставками из Туркмении и газом собственного производства, фактор привязки к стандартной цене на нефть и нефтепродукты, и фактор конкуренции с необъятным угольным рынком. Китайская сторона будет продавливать российскую сторону именно с таких же ценовых параметров, что и Туркмению. Вариантом компромисса может быть предоставление дешевого кредита Газпрому.

Сейчас поставки газа в Китай по трубам уже достаточно диверсифицированы, юг снабжается по газопроводу из Мьянмы, на северо-западе будет создан гигантский хаб, если заработает газопровод Алтай. Этот хаб включает в себя газ России, газ Центральной Азии, Узбекистана, Туркменистана, кроме того, у Китая имеется и собственная хорошая ресурсная база.

Газпром, как и вся Россия, до определенного момента исходил из принципа, что вот-вот наступит дефицит природного газа, но кризис все переставил с ног на голову. Механизм ввода ямальских месторождений уже запущен и останавливать его сейчас - закопать в землю деньги. Переход через Байдарацкую губу уже осуществлен, транспортная магистраль уже построена и само Бованенково обустроивается активно. Произошел кризис, появился избыток газа на рынке, поэтому Газпрому надо искать какие-то выходы в сбыте, искать альтернативные рынки сбыта. Не



THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

понятно, почему форсируется разработка Чаяндинского месторождения: ведь если уже вложили столько денег в Ямал, то Ямал должен быть приоритетен.

ЛУКОЙЛ стремится выйти на рынок Китая с узбекским газом, он является самостоятельным игроком в Узбекистане, который подчиняется местным узбекским правилам. Если ЛУКОЙЛ пойдет на такие же ценовые условия, которые были предложены туркменской стороне, это вопрос переговорный, это дело самой компании, куда выбирать маршруты поставок своего газа. Здесь нет нарушений интересов России, поскольку ЛУКОЙЛ в свое время инвестировал собственные средства в этот проект. Он может провести переговоры с Газпромом или под зонтиком узбекской стороны или самостоятельно или может провести такие же переговоры с Китаем и выбрать наиболее выгодный вариант. Скорее тут надо говорить о позиции Узбекистана: в данном случае на позицию ЛУКОЙЛа может влиять узбекское государство, а не Россия.